

Чжао Линь был в ярости от Гуань Цзиньхуань, он сказал Гуань Цзиньхуань громко кричать, содержание было, чтобы убедить капитулировать, он не ожидал, что эффект, который он кричал сейчас, было похоже на проклятие улицы, это было похоже на призыв к битве.

"Ты кучка детей, большие люди, которые не сделали ошибок, неправильно, просто изменить, вы хороши, вы не признаете свои ошибки, не смеют меняться, прячась внутри крепости и притворяясь внуками, не говоря уже о том, что у вас нет внуков, даже если у вас есть внуки, у вас нет лица, чтобы увидеть своих внуков, таких людей, как вы заслуживаете, чтобы быть отрезанным от своих детей."

Ругань Гуань Цзиньхуань становилась все сильнее и сильнее, и Чжао Линь должен был остановить его.

"Разве ты не можешь сказать что-нибудь приятное, это убеждает людей? Это чтобы убедить людей умереть!" Чжао Линь сказал раздражённым голосом.

"Милорд, мы просто должны отругать их, мы должны продолжать давать им хорошее лицо, они действительно воспринимают себя всерьёз, мы должны заставить их думать о том, как открыть ворота, пусть они видят наше формирование, они, естественно, будут слабыми в своих сердцах".

Когда Чжао Линь услышал это, то, что сказал Гуань Цзиньхуань, имело смысл, поэтому он сказал: "Тогда иди и прокляни".

Те немногие, кто приходил с Гуань Цзиньхуань, чувствовали себя странно, когда увидели Гуань Цзиньхуань раньше, они действительно не знали, что у него есть эта способность.

Гуань Цзиньхуань собирался открыть рот, когда изнутри раздался голос.

"Чиновники не сострадают народу, заставляя его жить, у нас нет выбора, кроме как идти в горы бандитами, теперь, когда армия давит, ты не идёшь на войну, а используешь столько людей и лошадей, чтобы разобраться с маленькой горной крепостью, тебе не стыдно?"

Когда Чжао Линь услышал это, он снова посмотрел на Гуань Цзиньхуань, а это значит, что бандиты внутри горной крепости были более цивилизованными, чем ты, когда они проклинали, посмотри на свой пронизательный внешний вид.

Гуань Цзиньхуань наклонил голову и сказал: "Это редкость, в большом лесу есть все виды птиц, если только внутри нет литераторов? Может быть, если мы останемся подольше, он даже сможет написать стихотворение".

"Не будь умницей, скажи им полчаса, если они не откроют дверь, мы просто нападём на крепость." У Чжао Линь было торжественное выражение лица.

Когда Гуань Цзиньхуань услышал это, он почувствовал себя очень крутым, поэтому он закричал силой: "Дайте вам полчаса, если они не откроют дверь, когда полчаса не будет готово, мы немедленно нападём на крепость".

Голос Гуань Цзиньхуань ясно дошел до ушей Пантер Цветов.

Взгляды нескольких сотен человек смотрели на него в унисон.

На самом деле, когда Гуань Цзиньхуань проклинала улицу, сердца этих людей уже были потрясены, только из-за безжалостности Цветка Паози все не осмеливались издавать ни звука.

Чан Шэн в глубине души думал, если бы он умер здесь сегодня, позже, когда увидел своих мертвых родителей, он действительно не знал, как объяснить им, как он стал бандитом? Один из двух братьев был бандитом, но оба были в бандитском логове, так что это был позор.

В это время некоторые люди в толпе задавались вопросом, смогут ли они, как они сказали, жить хорошей жизнью после того, как выйдут из дома, и не придется больше жить жизнью борьбы и убийств, а можно ли будет жениться на невестке и иметь сына.

Эти крики и ругань Гуань Цзиньхуань действительно произвели эффект.

Ругань была тяжелой для сердца каждого, но все они были щекотали.

"Убери все эти причудливые вещи в свои сердца, сегодня у нас есть только два пути, либо быть убитыми ими, либо убить их." Цветочный леопард злословил толпу.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1285751>